

Но важнее было успокоить ярость психованного альфы, чем стыдиться. После недолгих колебаний я крепко зажмурился и чмокнул его в щёку.

—...Это не поцелуй, — пробормотал он.

—Ты просто... слишком высокий, я не достал. То есть! Это не твоя вина, это я мелкий...

Целоваться в школе... ну, можно же простить, правда, господин безумец?

Проямлив оправдание, я увидел, как Джу Сынхёк слегка усмехнулся и потрепал меня по голове.

Он улыбнулся!

Похоже, я только что выбрался из тени угрозы похищения.

—У тебя сейчас окно? Пошли поедим?

—Ага.

—Хочешь что-нибудь конкретное?

—Не, всё равно. У меня потом пара, так что можно и в столовку.

—А как насчёт суши?

—Хорошо. Тогда сходим в Суши бар?»

Рядом с академией одарённых было полно хороших ресторанов — от дорогих до демократичных.

Суши бар считался одним из самых популярных. Джу Сынхёк однажды даже приносил оттуда кашу — значит, место ему точно нравилось.

—Ладно.

Он спокойно кивнул, мягко изогнув глаза. Видимо, ему понравилось моё предложение.

Мы направились в «Суши бар» у заднего входа. Было уже за обедом, поэтому в ресторане было

довольно спокойно.

Как только мы сели, я первым делом сказал:

—На этот раз я плачу.

—Да нормально же.

—Нет. Я старше, и не могу всё время на тебе сидеть.

В оригинале Ёнсу тратил деньги Сынхёка так, будто это были его собственные, и в итоге окончил очень жалко.

Но даже если забыть про оригинал — мне было просто неудобно постоянно принимать помощь.

—Понял. Тогда я возьму это.

Он выбрал ланч-сет А — самый дешёвый из всех, кроме одиночных суши и напитков.

—Да бери подороже.

—Мне и это нравится.

Он явно выбрал это, думая о моём кошельке.

—Ну... тогда может, вот это?

Я ткнул в сет на двоих, подороже обычного ланча.

—Это же парный сет.

—Ой...

Я смотрел только на цену и не заметил слово «парный».

—«Отлично. Берём.

Сынхёк широко улыбнулся.

Хорошо, что ему понравилось... но почему-то было немного неловко.

Мы заказали парный сет А и ждали, пока принесут еду. Я достал конверт, который вчера передала Джихи нуна.

—Сынхёк, вот это...

—Что это?

—Компенсация, которую ты отправил в гильдию Чанви. Джихи нуна отдала — они сказали, что не могут её принять, так как вина была на их стороне. Я должен был отдать это ещё вчера, но забыл. Прости.

—А я уж надеялся, что это любовное письмо.

—А?

—Оставь себе. Это же для тебя было потрачено.

—Нет, так нельзя. Я тебе и карточку верну, и всё, что ты переводил.

Увидев, как холоднеют глаза Джун Сынхёка, я поспешил добавить:

—Но я не буду снова работать гидом! Просто сумма большая, и мне неловко. Да и я немного растерянный, вдруг потеряю твою карточку — будет беда.

Если потеряешь — не страшно.

—Нет, правда, так нельзя.

Сколько бы я ни боялся Джун Сынхёка, принимать от него деньги я не мог.

—Возьми. Мы же всё равно поженимся — зачем тогда возвращать?

—...

Жениться?.. Господи, пожалуйста, не пугай меня такими словами.

Я ничего не ответил, и его голос потемнел:

—Хён, ты что, собираешься меня бросить? Ты ж мою невинность забрал.

—Ч-что? Да нет же! Просто...

—Просто?

—Ну, невинность — это, конечно, важно, но у тебя ведь, может быть, были свои представления о партнёре, о вкусах...

—Какие именно вкусы?

—Ну, скажем, тебе могут нравиться девушки...

—Мне плевать на пол.

А если я скажу, что мне не плевать? Может, он забудет ту ночь?

—А тебе кто нравится?

—Я...

—Говори спокойно. Если тебе нравятся девушки — я всех девушек на свете уничтожу. Если мужчины — всех мужчин. Если и те, и другие — значит, всех убью, и останемся только вдвоём. Тогда ты точно выберешь меня.

Он говорил это мягко, ласковым голосом, крепко сжимая мою руку.

У меня пошли мурашки по всему телу, но я не смог выдернуть руку.

—Я... только ты у меня есть.

—Правда?

—Угу... но у тебя-то, может, не так. Ты ведь — альфа. Вдруг тебя потянет к омеге? Кстати, я ещё не прошёл пробуждение.

Говорят, чем выше уровень, тем больше шансов проявиться как альфа или омега.

Но я всё ещё не пробудился, и, вероятно, никогда не пробужусь.

В оригинале Ёнсу страдал от того, что не был омегой, и считал, что именно из-за этого не мог завоевать внимание Сынхёка. Особенно после того, как узнал, что Ким Джун — омега.

Тем более, обычно пробуждение происходило в середине или конце подросткового возраста, так что шансов у меня было немного.

—К тому же, у нас с тобой низкий уровень совместимости...

—Откуда ты знаешь?

—Ну...

Семь лет назад, чтобы подписать контракт личного гида, нас уже проверяли. Тогда результат был — 48%.

У S-классов считается, что если существует гид того же класса с совместимостью 50% и выше — его и нужно выбирать.

То есть, при показателе ниже 50% даже A-класс с более высоким совпадением будет предпочтительнее.

Я был на грани — но всё же недостаточно.

Отец Сынхёка, правда, тогда настаивал, что 2% — это пустяк, можно добрать.

Это отчасти правда — показатели могут колебаться в зависимости от состояния или со временем.

Но вопреки его надеждам, совместимость между Сынхёком и Ёнсу только ухудшалась. К моменту поступления в академию она упала до жалких 37%.

Хотя это было в оригинале — я уверен, что сейчас цифры примерно такие же.

Но вслух рассказывать об этом не хотелось.

—Ну... у S-классов вообще редко высокая совместимость.

Мана S-классов — словно острые и неподходящие друг другу куски пазла.

Если один из партнёров ниже по рангу, он подстраивается — и гайдинг проходит успешно.

Но если оба S-класса — возникают конфликты, и высокий уровень совместимости почти невозможен.

Для них даже 65% — отличный результат.

—Какая разница, какая совместимость. Я всё равно только тебя хочу. Только Ёнсу. Больше мне ничего не нужно.

Джу Сынхёк внезапно пересел ближе и обнял меня.

—Так что не волнуйся больше.

—...Хорошо. Не буду.

Я натянуто улыбнулся.

Когда я вернулся в общежитие, то сразу же вцепился в старенькую игрушку-собаку.

—Минун-а, что же мне теперь делать...

В итоге я так и не отдал ни карточку, ни деньги.

Я не знал, откуда он узнал моё расписание и номер счёта, как вычислил, что я проводил гайдинг для того старшекурсника.

И спрашивать боялся.

Но самое ужасное — это то, что, похоже, мне действительно придётся отвечать за невинность безумного альфы.

Я открыл глаза — и всё вокруг было чёрным.

Ночь? Нет, это не ночь. Это — дом Джу Сынхёка. Потолок, стены, шторы, мебель — всё было чёрным, из-за чего я решил, что ещё не рассвело.

Почему я здесь? Я же был в общежитии, обнимал плюшевого Минуна и засыпал...

Что, он меня похитил?!

Я резко попытался вскочить — но тело не слушалось.

—Ммф!

Да ещё и рот был затянут кляпом. Кричать я не мог.

В этот момент дверь распахнулась, и Джу Сынхёк вошёл в комнату.

—Ёнсу. Ты знаешь, почему ты здесь? — холодно спросил он.

—Мм!

—А, да. Ты ведь не можешь говорить.

Он будто только сейчас вспомнил и снял кляп.

Губы онемели, я задышал шумно и судорожно. Но Сынхёк не дал мне отдышаться — схватил за волосы.

—Ну так скажи. Почему ты здесь?

—Я... я не знаю...

Онемев от страха, я замотал головой. Я ведь всего лишь спал в общежитии. Как мне знать, что творится в голове у этого одержимого маньяка?

— Не знаешь? — холодно произнёс он, и в тот же миг я почувствовал удар в живот.

— Ты и правда не знаешь? Совсем не знаешь?!

Я не успел даже ответить — на меня обрушился беспощадный град ударов. Одно место ещё болело, а в другом уже вспыхивала новая, жуткая боль. Но я был так напуган, что не мог даже закричать.

Пых, пых — глухие удары по моему телу перемешались с безумными, полными ярости вопросами Джу Сынхёка. И вдруг сквозь них прорезался мягкий голос:

— Джу Сонбэ, хватит, — Ким Джун схватил Джу Сынхёка за руку, пытаюсь остановить его.

— Но, Джун-а... всё из-за этого ублюдка Ёнсу мы были вынуждены делать такой крюк! — Он с яростью ударил меня по щеке.

Щека онемела, во рту скопилась кровь. Я закашлялся, случайно проглотив её.

Джу Сынхёк не дал мне даже перевести дух — схватил меня за волосы и дёрнул голову вверх.

— Из-за этой твари я не смог сразу заметить тебя.

Я дрожал, не в силах вымолвить ни слова, и лишь смотрел на него с ужасом. Его глаза холодно сверкнули.

Тут Джун обнял его.

— Но ведь мы теперь любим друг друга. Разве этого недостаточно?

Джу Сынхёк ласково провёл окровавленной рукой по волосам Джуну.

— Знаю, Джун-а, ты добрый. Но я никогда не прощу этого ублюдка.

В его руке начала сгущаться тьма — чёрная мана. Даже в этом мраке она казалась особенно чёрной. Шар сгустившейся маны полетел прямо в меня.

Я умру.

Если этот удар достигнет цели — я погибну. Но кроме как зажмуриться, я ничего не мог сделать.

И вскоре кромешная тьма поглотила моё тело.

<http://bllate.org/book/14448/1277624>